

Ученик
ВЕДЬМАКА

ДЖОЗЕФ ДИЛЕЙНИ

Жертва
ВЕДЬМАКА

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Д 46

Joseph Delaney

THE SPOOK'S SACRIFICE

Copyright © Joseph Delaney, 2009

Illustrations copyright © David Frankland, 2009

First published as The Spook's Sacrifice by Random House
Children's Publishers UK

Оформление серии *Дмитрия Сазонова*

Дилейни, Джозеф.

Д 46 Жертва Ведьмака : [повесть] / Джозеф Дилейни ;
[пер. с англ. Е. Н. Бакалюк]. — Москва : Эксмо, 2016. —
352 с. — (Ученик Ведьмака. Мировой фэнтези-бестселлер
для подростков).

ISBN 978-5-699-74528-9

Каждые семь лет в небе над одной из долин Греции возникает зловещая цитадель древней богини Ордин. Раз в семь лет Ордин проходит через портал и просыпается, выпив жертвенной крови. И тогда богиня и ее свита из демонов, огненных элементарей и ламий вступают в наш мир, сея хаос, страдания и смерть. Утолив кровавую жажду, Ордин уходит обратно в бездну... чтобы через семь лет вернуться вновь. Сейчас время пришествия богини стремительно приближается. Только на этот раз все будет еще страшнее, ведь Ордин поддерживает сам дьявол. Но силы света не сдадутся без борьбы. И для того, чтобы осуществить отчаянно смелый план, юный ведьмак Томас Уорд и его учитель Джон Грегори должны отправиться в Грецию. Они собираются вступить в схватку с Ордин.

Книга «Жертва Ведьмака» впервые выходит на русском языке!

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-74528-9

© Бакалюк Е., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Посвящается Мэри

Самый высокий холм в Графстве окутан тайной.
Говорят, что однажды, когда бушевала гроза, там
погиб человек, сражаясь со злом, которое угрожало
всему миру. После битвы вершина снова покрылась
льдом, а когда он сошел, изменились названия всех
городов, долин
и даже очертания холмов. Сейчас
на этой самой высокой вершине
не осталось ничего,
что напоминало бы
о тех событиях.
Но имя осталось.

Ее называют

Каменный Страж,
или
Камень Цорга-защитника

Глава I

Менада-убийца

Я внезапно проснулся с гнетущим чувством тревоги. За окном сверкали молнии, и почти сразу за ними раздавались гулкие раскаты грома. Мне уже приходилось ночевать здесь в грозу, так что дело было не в непогоде. Нет, меня охватило предчувствие какой-то опасности. Я вскочил с постели, и зеркало на прикроватной тумбочке неожиданно вспыхнуло. На миг в нем появилось и тут же исчезло чье-то отражение. Но я узнал лицо. Это была Алиса.

Она была моим другом, несмотря на то, что два года обучалась на ведьму. И когда Ведьмак прогнал ее, Алиса вернулась на Пендл. Я скучал по ней, но держал обещание, данное учителю — не обращал внимания на все ее попытки

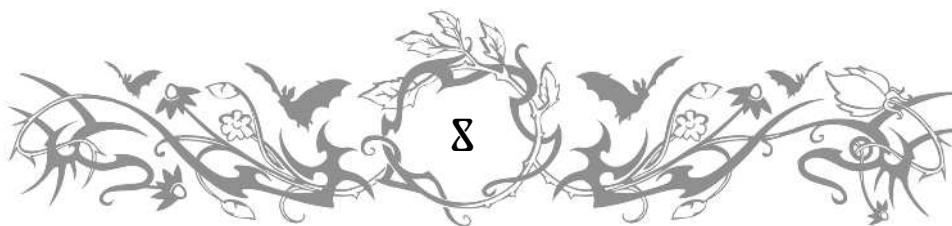
связаться со мной. Но сейчас я не мог игнорировать Алису. Она написала мне сообщение на зеркале, и я невольно прочел его, прежде чем оно исчезло.

!удэз а вийндү-вдэнэМ !атзонэпО

Что за менада-убийца? Я никогда о таких не слышал. И как мог убийца, кем бы он ни был, добраться до меня — ведь для этого надо проникнуть в сад Ведьмака, охраняемый его могущественным домовым! Любого, кто осмелится пересечь границы сада, домовый встретит оглушительным ревом, слышным за многие мили отсюда, и тут же разорвет на клочки.

И потом, откуда Алиса может знать о грозящей мне опасности? Она далеко отсюда, на Пендле. Но все же ее предостережение не могло меня не насторожить. Мой учитель Джон Грегори ушел разбираться с беспокойным привидением, и я находился дома один. У меня не было под рукой ничего, чем бы я мог себя защитить. Посох и мешок остались внизу на кухне, и я решил за ними сходить.

«Не паникуй, — приказал я самому себе. — Не спеши и сохраняй спокойствие».

Ж е р т в а В е д ь м а к а

Я быстро оделся и натянул сапоги. Как только над моей головой раздался очередной раскат грома, я тихонько открыл дверь и осторожно вышел на погруженную во тьму лестницу. Там я остановился и прислушался. Тишина. Очевидно, в дом пока еще никто не забрался. На цыпочках, так тихо, как только возможно, я стал спускаться по ступенькам, затем через прихожую прокрался на кухню.

Я положил в карман штанов серебряную цепь, взял посох, открыл заднюю дверь и вышел наружу. Где же домовой? Почему не защитил дом и сад от незваного гостя? Дождь хлестал по лицу, и я пытался хоть что-то разглядеть на лужайке и за деревьями. Глаза уже привыкли к темноте, но я мало что мог увидеть. Несмотря на это, я направился к деревьям в западном саду.

Я не прошел и дюжины шагов, как слева от меня раздался ужасающий вопль и топот. Кто-то бежал через всю лужайку прямо на меня. Я приготовил посох, нажал на рычаг, и потайной клинок со щелчком выскочил.

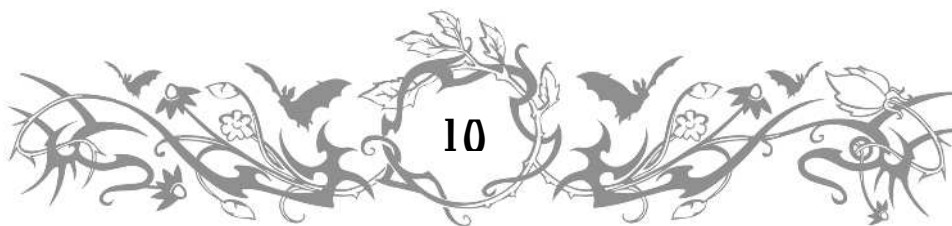
Снова вспыхнула молния, и я увидел нападавшую. Ею оказалась высокая худая женщина,

размахивающая смертоносным клинком. Ее волосы были собраны сзади, исхудалое лицо, покрытое темной краской, искажено ненавистью. На ней было мокрое от дождя длинное платье, а вместо обуви — кожаные ремни, обмотанные вокруг ног. «Похоже, это и есть менада», — подумал я.

Вскинув посох так, как меня учили, я приготовился защищаться. Мое сердце готово было выскочить из груди, но нужно было сохранять хладнокровие, чтобы воспользоваться первой же возможностью для удара.

Внезапно ее клинок описал дугу, едва не зацепив мое правое плечо. Я отскочил, пытаюсь сохранить дистанцию между нами. Для того чтобы нанести удар, мне требовалось пространство. Трава была влажная от дождя, и когда менада снова пошла на меня, я поскользнулся и потерял равновесие. Я едва не опрокинулся на спину, но удержался, упав на одно колено, и в последний момент вскинул посох, отразив клинок, готовый пронзить мое плечо. Я снова бросился в атаку и сильно ударил менаду по запястью. Ее нож покотился по земле. Вспышка молнии осветила ее искаженное

Ж е р т в а В е д ь м а к а

яростью лицо, когда она, безоружная, снова бросилась на меня. Обезумевшая от ненависти, менада закричала: грубые гортанные звуки сложились в странное слово — как мне показалось, греческое. Я отступил в сторону, опасаясь ее длинных острых ногтей, и сильно стукнул ее посохом по голове. Менада рухнула на колени, и я мог с легкостью вонзить клинок в ее грудь.

Но вместо этого я перекинул посох в правую руку, достал из кармана серебряную цепь и намотал ее на левое запястье. Серебряная цепь сгодится в борьбе с любым приспешником тьмы — но способна ли она остановить менаду-убийцу?

Я собрался с силами. В миг, когда менада вскочила на ноги, яркая вспышка молнии озарила ее фигуру. Это было очень кстати. Я прекрасно видел свою мишень и, не медля ни секунды, бросил цепь. Образовав безупречную спираль, цепь с металлическим звоном упала на менаду, и та как подкошенная рухнула на траву.

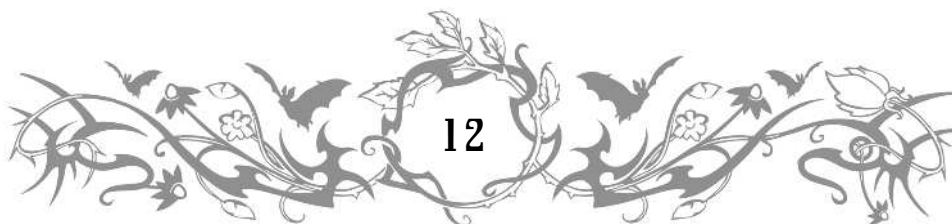
Я осторожно обошел поверженного врага. Цепь обмотала ее руки и ноги и туго обхвати-

ла рот. Впрочем, это не помешало менаде изрыгнуть поток непонятных слов. Если это был греческий, то какой-то неизвестный мне диалект.

Казалось, все сработало, поэтому, не теряя времени, я схватил менаду за левую ногу и потащил по мокрой траве к дому. Наверняка Ведьмаку захочется задать ей пару вопросов, если он, конечно, сможет понять ее речь. Я знал греческий, по крайней мере не хуже его, но понять ее слов не мог.

Напротив дома стояла деревянная пристройка, где мы хранили дрова. Сюда, спасаясь от дождя, я и приволок менаду. С полки в углу я достал фонарь и зажег его. Теперь я мог лучше разглядеть пленницу. Но едва я склонился над ней с фонарем, как она плюнула в меня. Розовая тягучая капля стекла по моим штанам. Я принюхался — от менады исходил запах застарелого пота и вина. Но было в нем и что-то еще. Легкое зловоние гнили. Когда она снова ощерила рот, я разглядел застрявшие между ее зубами кусочки мяса.

Ее губы и язык были синеватого цвета — как от красного вина. Лицо покрывали замыслова-

Ж е р т в а В е д ь м а к а

тые узоры — спирали и завитушки. Казалось, боевая раскраска нанесена красной глиной, но дождь почему-то не смыл ее. Менада вновь плюнула в меня, и я отошел в сторону и повесил фонарь на крюк.

Вытащив из угла стул, я поставил его напротив стены, чтобы можно было не опасаться ее плевков. До рассвета оставалось не меньше часа, так что я сел, откинувшись на спинку стула, и закрыл глаза, слушая, как по крыше стучат капли дождя. Я устал и решил немного вздремнуть. Серебряная цепь крепко сковала менаду — у нее не было ни шанса освободиться самостоятельно.

Не прошло и пары минут, как меня разбудил громкий шум. От неожиданности я подскочил на месте. Это был невообразимый шипяще-свистящий рев, и длился он уже несколько секунд. Кто-то приближался к пристройке, и внезапно я осознал кто.

Домовой! Это был его атакующий рык!

Я даже не успел встать на ноги, как фонарь погас, а сам я получил удар под дых и опрокинулся на спину. Пока я хватал ртом воздух, посыпались сложенные дрова у стены напротив

и раздался пронзительный крик менады. Еще долгое время он звучал во тьме, а затем наступила тишина, прерываемая лишь стуком дождя. Домовой сделал свое дело и ушел.

Я боялся снова зажечь фонарь. Боялся посмотреть на менаду. Но в конце концов все-таки решился. Ужасающе бледная, обескровленная домовым, она была абсолютно мертва. Ее горло и плечи были покрыты ранами, а платье разорвано в клочья. На лице застыла гримаса ужаса. И сделать уже ничего было нельзя. Все произошедшее казалось просто невероятным. Раз она была моей пленницей, домовый не должен был трогать ее. И где вообще он был, когда следовало охранять сад?!

Потрясенный, я оставил тело менады лежать в сарае, а сам пошел в дом. Я подумал об Алисе, которая передала мне предупреждение через зеркало. Я был обязан ей жизнью, и мне не терпелось поблагодарить ее за помощь. Я уже почти решил сделать это, но вспомнил обещание, данное Ведьмаку. Поборов себя, я умылся, переоделся в чистую одежду и принялся ждать возвращения учителя.

Ж е р т в а В е д ь м а к а

Он вернулся только в полдень. Я рассказал ему обо всем, и мы пошли посмотреть на мертвую менаду.

— Ну что ж, парень, это вызывает парочку интересных вопросов, верно? — сказал Ведьмак, почесывая бороду. Он выглядел весьма озабоченным, и я его понимал. Из-за случившегося я сам чувствовал себя отвратительно.

— Я всегда был абсолютно уверен, что мой дом здесь, в Чипендене, в абсолютной безопасности, — продолжал учитель, — но случившееся заставляет задуматься. Теперь я уже вряд ли буду так спокойно спать в своей кровати. И все же как этой менаде удалось незаметно для домового проникнуть в сад? Никогда прежде такого не случалось.

Я кивнул в знак согласия.

— И еще кое-что беспокоит меня, парень. Зачем домовый напал и убил ее, уже связанную цепью? Он же знает, что так вести себя нельзя.

Я снова кивнул.

— И наконец, мне интересно: откуда ты узнал, что она в саду? Был гром, ливень — ты вряд ли мог услышать ее. По сути, она должна была войти в дом и убить тебя в твоей постеле-